

Вырезка из газеты

БЕЛГОРОДСКАЯ
ПРАВДА

г. Белгород

от 5 - АПР 1979
Газета №

зак. 1120

ПОИСКИ ЖАНРА

В Белгороде прошли гастроли актера Ленинградского театра имени Ленсовета Михаила Боярского. Наш корреспондент Л. Макеева встретила с актером и попросила его ответить на ряд вопросов.

— Обычно разговор, подобный нашему, начинают с вопроса о начале творческого пути... Как Вы пришли в театр, в кино и какое место в грядущей карьере отводите своим вокальным данным?

— Нельзя сказать, что мой путь в кино был легким. Еще в театральном училище во мне, как и во многих начинающих актерах, жило это заманчивое стремление — попробовать себя перед камерой. Но это не сразу получилось. Пришлось немало поработать над собой прежде, чем была сыграна первая роль в кино. Это был фильм «Мосты», снятый на студии «Молдова-филм». Работа в этом фильме стала для меня важным этапом ученичества. А вот участие в следующем фильме — «Старший сын» по пьесе А. Вампилова принесло творческое удовлетворение. Там я сыграл товарища главного героя по прозвищу Сильва. Пожалуй, с этой роли и началась киноактерская биография.

А что касается вокальных способностей, то поначалу их совсем не принимал в расчет. Интересен такой факт. В пьесе А. Вампилова Сильва — это, как говорится, «рубача-парень», за словом в карман не лезет, да и гитара у него при себе. Были и песни, написанные специально для него. Но петь я отказался сразу. Да и в дальнейшем не думал, что

из меня может получиться певец.

— А когда впервые слово и песня органично слились в Вашем репертуаре?

— Это произошло в театре имени Ленсовета. В постановках режиссера И. Владимирова как раз осуществляется этот великолепный синтез песни, музыки и слова. Такая многоплановость сценического действия как раз и привлекает меня. Так что сначала была работа в интересных музыкальных спектаклях, а потом уже — участие в фильмах «Мама», «Собака на сене» и, конечно же, в «Трех мушкетерах». В последнем звучит более двадцати песен. Со многими из них зрители уже знакомы. Фильм должен выйти на экраны в конце этого года.

— Тем не менее в последнее время Вы приобретаете все большую известность, как эстрадный певец...

— Что ж, мне приятна такая известность — эстрада привлекает возможностью более тесного общения со зрителем. То есть обращаюсь к нему не через посредство какого-то героя, а непосредственно от своего имени. Это и легко и сложно. Легко, если чувствуешь, что нашел общий язык, что разговариваешь с единомышленниками. А сложно потому, что в данном случае необходимо твердо знать, что ты хочешь сказать людям. И как сказать. Ведь нельзя быть про-

Интервью

сто певцом — слов не забыть, в мелодии не сфальшивил и — все в порядке. Певец — это всегда неожиданность, это какой-то особый, яркий мир. Поэтому очень важно найти свой жанр.

— И эти поиски будут связаны с эстрадой?

— Да, вероятно. На мой взгляд, многим нашим эстрадным певцам недостает актерского мастерства и, если можно так сказать, музыкальной режиссуры. Ведь порой для того, чтобы создать у зрителей необходимый эмоциональный заряд, мало обладать только голосом. Нужно иметь приличный багаж артистических данных. Иметь драматический вкус. Необходимы общечеловеческие способности, мастерство жеста, мимики, даже танца, если хотите. Часто отсутствие всего этого стараются замаскировать различными шумовыми эффектами. А зритель очень чутко улавливает фальшь и... остается равнодушным. Вот в этом направлении, вероятно, и будут вестись дальнейшие поиски жанра. И моими коллегами в этом будут, видимо, члены вокально-инструментального ансамбля «Фестиваль». Кстати, родился он в вашем городе. Сейчас его солисткой стала Ирина Понаровская. Ансамбль

интересный. Достаточно сказать, что он озвучивал все песни в фильме «Три мушкетера».

— А Ваши планы в театре и кино, каковы они?

— Должен сказать, что при всей любви к песне я прежде всего драматический актер. И без театра с трудом себя представляю. Даже если говорить о любимых и особо запомнившихся ролях в кино, то это, прежде всего, не песенные роли вроде д'Артаньяна или Теодоро, а Сильва в фильме «Старший сын». Работа над такими произведениями современной драматургии, в частности, над пьесами Вампилова, я думаю — истинное наслаждение для каждого актера. В них мы вместе с автором обращаемся непосредственно к чувствам человека, к его совести, заставляем людей думать, быть внимательнее и добрее друг к другу. В этом исконом веков заключалось высшее назначение театра.